

Тань Чжифэн, взяв за руку заплаканного Чанчана, вошёл в дом. Как и говорил Чанчан, Лин-эр крепко спал на кровати. Чанчан обнял Тань Чжифэна за талию:

— Вечером я хочу спать с тобой, братец Чжифэн.

Тань Чжифэн кивнул и, подняв его, уложил на кровать рядом с Лин-эр. Сам он сел с краю. Рядом стояла простая кровать, которую Сюй Гань смастерил для себя. Дыхание двух детей, Чанчана и Лин-эр, то поднималось, то опускалось, и вскоре они задышали в унисон. Тань Чжифэн же достал из рукава платок, который ему дал Сюй Гань, и стал внимательно разглядывать его в свете луны.

Это был незаконченный шёлковый платок. Тань Чжифэн видел платки, вышитые цветами и птицами, людьми и пейзажами, но на этом платке было вышито красное солнце, которое вот-вот должно было взойти, плывущее над морем, а под ним — вздымающиеся серо-голубые волны.

Сюй Гань тоже подошёл и сел рядом с ним. Тань Чжифэн поднёс платок к глазам Сюй Ганя, и тот взглянул на него.

— Солнце, — сказал он.

— Вышивка Шуанлянь, — сказал Тань Чжифэн. — Она ещё не закончила, но, похоже, всё время вышивала именно это. Как думаешь, что она хотела нам сказать?

— Ян поднимается, инь исчезает, — сказал Сюй Гань.

— Зимнее солнцестояние! — Тань Чжифэна осенило. — В зимнее солнцестояние рождается одно ян... Значит...

— Это день, когда люди из Западного Ся начнут действовать, — Сюй Гань взял платок из рук Тань Чжифэна и убрал его. — До зимнего солнцестояния осталось два дня. Не беспокойся об этом. Когда придёт время, пойдёшь с братом на улицу погулять.

Тань Чжифэн промычал «м-м». Внезапно он вспомнил о приглашении Чэнь Цина. Как раз кстати, можно будет всем вместе выйти, и он сможет под благовидным предлогом взять с собой Чанчана и Лин-эр... и не придётся всё время быть с Сюй Ганем, и не придётся с Чэнь Цином сидеть, не зная, о чём говорить.

Тань Чжифэн поднял голову и посмотрел на Сюй Ганя. Сюй Гань тоже повернулся и посмотрел на него сверху вниз. Сердце Тань Чжифэна забилось так же сильно, как когда он прыгал с Сюй Ганем с того домика. В ушах свистел ветер, и всё вокруг расплывалось.

А в душе Сюй Ганя, наоборот, было яснее, чем когда-либо. Он отчётливо помнил, как только что, когда Тань Чжифэн лежал у него на спине, его сердце вдруг забилось беспорядочно и хаотично, и он на мгновение чуть не задохнулся.

Но в то же время в его сознании, казалось, зазвучал какой-то другой голос.

«Я пришёл, чтобы сказать тебе... кто ты на самом деле... ты не этот бесполезный сын кузнеца...»

Взгляд Сюй Ганя постепенно становился ледяным. Его рука слегка дрожала, нащупывая в темноте руку Тань Чжифэна. Тань Чжифэн, как и в тот вечер, естественно протянул свои

немного прохладные длинные пальцы, и их ладони соприкоснулись, а пальцы переплелись.

— Почему не возвращаешься? — прошептал Сюй Гань. — Младший брат, может быть, когда всё это закончится, нам стоит вернуться в область Куйчжоу и жить своей спокойной жизнью.

Тань Чжифэн ничего не сказал. Сюй Гань лишь почувствовал, как тёплый поток по его ладони вливается в тело, и его сердце постепенно успокоилось. Его охватила усталость. Не дождавшись ответа Тань Чжифэна, он так устал, что больше не мог держаться и медленно закрыл глаза.

* * *

— Там из сахарного сиропа выдувают маленьких слоников! — Чанчан хлопал в ладоши и изо всех сил тянул Чжань Чжао за рукав. — Старший брат Чжань, пойдём посмотрим!

— Хорошо, хорошо, — Чжань Чжао, одной рукой держа Чанчана, а другой — Лин-эр, протиснулся сквозь толпу к краю улицы. За ним, вытягивая шею и оглядываясь по сторонам, шла Чжочжо. — Ай-я, я ещё говорила, что интересного в слонах, а оказывается, пришли не на слонов смотреть, а на людей... Страж Чжань, среди воинов императорской гвардии много таких же красивых, как ты?

— Это... — хотя по обеим сторонам горели фонари, было ещё рано, и небо было тёмным, а толпа двигалась непрерывным потоком. Чжань Чжао, крепче сжимая руку Чанчана, чтобы тот не потерялся в толпе, серьёзно ответил: — Сегодня государь выезжает, отобрали самых храбрых, сильных и видных воинов...

— Ай-я! Ну тогда есть на что посмотреть! — Чжочжо восторженно оперлась на плечо И-и, но тот нетерпеливо увернулся. — Глупая женщина, веди себя сдержаннее, сегодня здесь всякие люди, лучше не создавай проблем Тань Чжифэну.

Но Чжочжо было всё равно.

— Хе-хе, проблемы, по-моему, у него и так их хватает, мне незачем ему их создавать...

Они обернулись и увидели, что на более просторном месте у края улицы впереди шёл Тань Чжифэн, а за ним слева и справа — Сюй Гань и Чэнь Цин. Тань Чжифэн бросил на И-и умоляющий взгляд, но в ответ получил лишь презрительный.

— Так тебе и надо, — И-и ускорил шаг, оттолкнул Чжочжо и пошёл вперёд один. Чжочжо же побежала за Чжань Чжао и двумя детьми. — Эй, страж Чжань, подожди...

Увидев, что они оба исчезли из виду, Тань Чжифэн мог лишь втайне сокрушаться. Откуда ему было знать, что Чанчан и Лин-эр выберут Чжань Чжао, а не его? И откуда ему было знать, что Чэнь Цин будет следовать за ним как тень?

Конечно, больше всего его нервировал Сюй Гань. С тех пор как Чэнь Цин пришёл в таверну, Сюй Гань смотрел на него недобрым взглядом, отчего Чэнь Цин стал ещё более молчаливым и скованным, чем обычно.

— Господин Чэнь, а где ваши однокашники? — пока Тань Чжифэн думал, как бы присоединиться к Чжань Чжао и И-и, ледяной голос Сюй Ганя внезапно донёсся из-за его спины.

— О... они... — хотя Чэнь Цин в глубине души боялся Сюй Ганя, но, помня, что он брат Тань Чжифэна, он был вынужден сохранять должное уважение. — Они ждут впереди... Думаю, скоро мы их встретим.

В этот момент, как и желал Тань Чжифэн, они наконец встретились с Чжань Чжао и двумя детьми у одной из лавок. Сюй Гань взял Лин-эр из рук Чжань Чжао. Лин-эр держал в руке связку изящных колокольчиков и тряс ими у уха Сюй Ганя:

— Папа, я хочу это.

Чэнь Цин, воспользовавшись моментом, потянул Тань Чжифэна за руку:

— Чжифэн, пойдём поговорим вон там.

Тань Чжифэн на мгновение замешкался, но толпа оттеснила его всё дальше от лавки.

Берег Императорской реки был огорожен чёрными деревянными рогатками, и вдоль него стояли ряды солдат с копьями, чтобы никто не упал в воду. Лавки ночного рынка у ворот Алой Птицы сегодня собрались здесь. Кроме тех, что продавали украшения, связанные со слонами, и изящные игрушки для детей, было много лавок с едой, продававших перепелов, кроликов, голубей и прочую дичь, а также новогодние картинки, одежду и лекарства. Все хотели воспользоваться большим скоплением людей, пришедших посмотреть на государя, и хорошо заработать.

Сюй Гань достал медные монеты и купил Лин-эр и Чанчану по связке колокольчиков. Чжань Чжао тоже купил детям кое-что. Когда Сюй Гань поднял Лин-эр и обернулся, Тань Чжифэна и Чэнь Цина уже не было видно в толпе.

— Чжи-Чжифэн, за то время, что ты в Кайфыне, ты встретил какую-нибудь девушку, которая тебе понравилась? — Чэнь Цин остановился у лавки, продававшей резных деревянных слоников, и вдруг нервно повернулся, чтобы спросить Тань Чжифэна.

Тань Чжифэн опешил, не понимая, почему Чэнь Цин задал ему этот вопрос. Но ему совсем не нравились девушки, и он думал, что никогда не встретит ту, которая ему понравится. Поэтому он честно покачал головой.

— Тогда... Чжифэн... — снова начал Чэнь Цин, и Тань Чжифэн явно почувствовал, что он стал ещё более беспокойным. Он одной рукой держал Тань Чжифэна, а другую осторожно положил ему на плечо, заставляя его немного повернуться к себе. — У вас... в области Куйчжоу, есть обычай становиться названными братьями?

— Что? — с недоумением переспросил Тань Чжифэн. — Названные братья, это как побрататься?

Пока они говорили, к лавке подошли ещё два студента, которые, казалось, были знакомы с Чэнь Цином и поздоровались с ним. Один из них был слегка напудрен, с тонкими чертами лица. Он с любопытством посмотрел на Чэнь Цина и Тань Чжифэна. Другой вежливо улыбнулся им.

— Покупайте скорее, скоро здесь будет слишком тесно, а впереди будет интереснее, — сказал студент с тонкими чертами лица. Сказав это, они купили двух деревянных слоников, большого и маленького, и, взявшись за руки, со смехом ушли.

— Они — названные братья, — Чэнь Цин смотрел на удаляющиеся спины. — Названные братья...

это значит, есть и жить вместе, как муж и жена. В... Кайфыне среди учёных мужей таких немало. А некоторые учёные любят ходить в переулок Цзи-эр у перекрёстка, там гостей принимают не девушки, а...

— Чэнь Цзыцзинь! — не успел Чэнь Цин договорить, как его прервал гневный голос. Тань Чжифэн обернулся и увидел, как ледяной взгляд Сюй Ганя, словно нож, впился в лицо Чэнь Цина.

Сюй Гань холодно усмехнулся и продолжил:

— Слышал ли ваш почтенный отец о таких ваших пристрастиях? — Сказав это, он притянул Тань Чжифэна к себе. — Ты со своими однокашниками можешь брататься как угодно, искать мальчиков-любowników, никто не будет вмешиваться. Но если ты посягнёшь на Чжифэна...

Сюй Гань схватил Чэнь Цина за запястье, которым тот держал Тань Чжифэна, и отдёнул его руку. Запястье Чэнь Цина, казалось, вот-вот сломается, и он не удержался от крика «ай-ой».

Тань Чжифэн собирался было вразумить Чэнь Цина, сказать ему, чтобы он усердно учился и не думал о глупостях, но, видя состояние Сюй Ганя, понял, что тот не позволит ему долго разговаривать с Чэнь Цином. Он мог лишь серьёзно сказать:

— Цзыцзинь, я... прости, я не могу стать с тобой названным братом, причину этого я тебе потом объясню...

— Что тут объяснять! — в голосе Сюй Ганя уже слышались нотки гнева. Он снова повернулся и мрачно посмотрел на Чэнь Цина. — Впредь держись от Чжифэна подальше!

Сказав это, он потянул за собой Тань Чжифэна и, расталкивая толпу, зашагал прочь.

— Эй... помедленнее, помедленнее... — Тань Чжифэн, спотыкаясь, следовал за Сюй Ганем сквозь толпу. — Он же ещё ребёнок, не нужно быть с ним таким суровым...

Сюй Гань внезапно остановился. Тань Чжифэн едва не врезался ему в грудь и смущённо замер.

Сюй Гань обнял Тань Чжифэна за плечи.

— В Кайфыне много таких, как он, — его тон уже смягчился. — Я боюсь, что тебя обманут.

Тань Чжифэн был немного тронут. Как бы то ни было, Сюй Гань заботился о нём, как старший брат о младшем. Он купил таверну, в холодный ветер сам починил домик во дворе, избавив Тань Чжифэна от всех забот, и даже беспокоился о его дружбе.

<http://bllate.org/book/14942/1323832>